

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

¹ Див. про нього: Андреев В., Чермошенцева Н. Саул Боровий: єврейський вектор історії України. – Херсон-Нікополь, 2010; Муzychko A.E. Научная и педагогическая деятельность профессора С.Я. Борового // Историк-экономист С.Я. Боровой и проблемы современной истории экономики: к 110-летию со дня рождения С.Я. Борового: монография / Зверяков М.И., Уперенко Н.А., Подгорный А.З. и др. Под ред. М.И. Зверякова, Н. А. Уперенко. – Одесса, 2013. – С. 42–59.

² Боровой С., Ковбасюк С., Першина С. По поводу заметки об основании Одессы // УІЖ. – 1966. – № 9. – С. 158.

³ Державний архів Одеської області. – Ф. Р-7400. – Оп. 2. – Спр. 21. – Арк. 9.

⁴ Див.: Муzychko O.E. Три маловідомі рецензії на ювілейні видання з історії Одеського державного університету ім. І.І. Мечникова: автори, тексти, контексти // Вісник ОНУ імені І.І. Мечникова. Сер.: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. 2013. Т. 18, вип. 2(10). – С. 60-77.

⁵ Див.: Муzychko O.E. Традиції вивчення та викладання історії комерції в Одеському національному економічному університеті: С.Я. Боровой // 150-річчя комерційної освіти в Одесі. Матеріали круглого столу, 12 грудня 2012 р., Одеса / Відп. Ред.: М.І. Зверяков. – Одеса, 2013. – С. 66-71.

К. В. Мызгин (Варшава)

О НАХОДКАХ АУРЕУСОВ ГАЛЛИЕНА НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ¹

Римские ауреусы хоть и составляют не более 1 % среди находок римских монет на территории Барбарикума, но вызывают к себе повышенный интерес не только у коллекционеров (по известным причинам), но и у исследователей, особенно в последнее время². Безусловно, их находки являются важным не только нумизматическим, но и историческим источником, т.к. они во многом синхронны тем древностям, в чьих контекстах они чаще всего находятся (имеются в виду культуры германского круга Центрального и Восточного Барбарикума позднеримского времени – начала эпохи Великого переселения народов: черняховская, вельбаркская, пшеворская и др.). Являясь изделием из золота – материала, не являвшегося массовым в варварской среде этого времени, – они, по всей видимости, играли статусную роль в местном обществе, а источники их попадания зачастую могли иметь конкретные исторические обстоятельства.

До начала 2000-х гг. наука не располагала информацией и о десятке таких находок³. Не удивительно, что в это время проблема поступления ауреусов исследователями практически не затрагивалась. За последние годы, т.е. фактически с началом «эры металлодетектора»,

количество информации о новых находках резко возросло и продолжает расти лавинообразно. Другой, печальной стороной этой медали является то, что практически все находки последних лет были сделаны кладоискателями. Их публикация происходит в интернете, имеет открытый доступ, но при этом зачастую не содержит какой-либо информации о месте, условиях и контексте находок. Кроме того, нельзя не отметить, что далеко не все детекторские находки публикуются на интернет-форумах⁴. Но даже при этом сбор автором информации о находках ауреусов на территории Украины в течение 2010–2015 гг., даже со столь скупой информацией, позволяет сделать некоторые наблюдения над новыми находками. В частности, над их хронологическим распределением. Из 136 новых находок ауреусов монеты I–II вв. (от Августа до Коммода) составляют 11,5 %; ауреусы династии Северов (Септимий Север – Александр Север) – 7,3 %; ауреусы императоров эпохи кризиса (Максимиан I – Галлиен) – 48,1 %; золотые монеты иллирийских императоров (Клавдий II – Нумериан) – 26,6 %, монеты конца III в., относящиеся к периоду Тетрархии (Диоклетиан, Максимиан Геркулий) – 6 %; неопределенно – 1,5 % (табл. 1).

При этом подавляющее большинство из них имеет отверстие над головой императора (86,6 %), значительно реже – ушка для подвешивания (5,9 %), а иногда и то, и другое (7,5 %). При этом очень примечательным является факт, что ушками снабжены в большинстве своем ауреусы поздних выпусков, преимущественно последней четверти III в. На наш взгляд, появление ушек на ауреусах связано с распространением в последней четверти III в. общей моды на ношение подвесок с петельками, что очень хорошо фиксируется хронологией ауреусов, имеющих и ушка, и отверстия (своеобразный переходной вариант от одной традиции ношения к другой)⁵.

В предложенном нами хронологическом распределении новейших находок ауреусов бросается в глаза абсолютное большинство монет эпохи кризиса – 65 монет. В свою очередь, среди них практически половину (55,4 %) составляют монеты Траяна Деция и его семьи, и почти четверть – монеты Галлиена (24,6 %) (рис. 1).

Феномен такого большого процента монет эпохи Траяна Деция, а вместе с ними и ауреусов Гордиана III и Филиппа Араба, получил весьма логичное объяснение в статье А. Бурше⁶. Исследователем отмечено, что хронологически эти монеты никогда не выходят за рамки 251 г., а их попадание в Барбарикум следует связывать, скорее всего, с победой варваров над римской армией и захватом императорской казны возле г. Абритт в этом же году (по мнению А. Бурше, после

Таблица 1

Эмитенты	Кол-во
Август	1
Нерон, Отон, Траян	3
Адриан	3
Антонин Пий + Фаустина Ст.	3
Марк Аврелий + Луций Вер (цез.)	3
Луций Вер	1
Дидий Юлиан	1
Септимий Север + Юлия Домна	2
Каракалла	3
Элагабал	1
Александр Север + Юлия Мамаея	4
Гордиан 3	9
Филипп Араб	2
Траян Деций + Этрусцилла + Геренний Этрусск + Гостилиан	36
Требониан Галл	2
Галлиен + Салонина	16
Постум	1
Аврелиан	7
Тацит	6
Флориан	1
Проб	10
Кар	6
Карин + Магния Урбика	5
Диоклетиан	3
Максимиан Геркулий	5
Неопределенно	2
Всего	136

Рис. 1. Количественное распределение новейших находок ауреусов эпохи кризиса III в. по эмитентам

КОЛ-ВО,
ШТ.

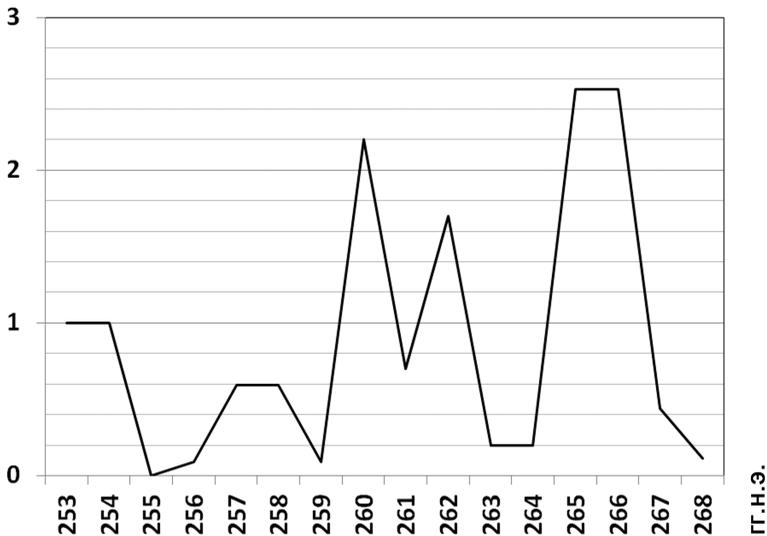

Рис. 2. Хронологическая структура находок ауреусов Галлиена на территории Украины

битвы и захвата казны, варвары проделали в монетах отверстия). Находки таких монет широко известны на территории вельбаркской и черняховской культур, причем в ареале последней они концентрируются преимущественно в междуречье средних течений Днепра и Днестра⁷.

В целом, идея ученого нам очень импонирует. Однако в этом случае обращает на себя внимание большой процент монет Галлиена, выпущенных уже после этих событий (и, кстати, снабженных такими же отверстиями для подвешивания) (рис. 3). Отражают ли они определенные исторические события, как ауреусы Траяна Деция, его предшественников и членов его семьи (например, еще один захват императорской казны или крупная победа над римским войском в 60-х гг. III в.)? Или источники их поступления имеют совсем иной характер?

По крайней мере, древние авторы нам не сообщают о какой-либо разгромной победе варваров над римлянами в 260-е гг., подобно битве при Абритте. Скорее, даже наоборот (имеется в виду битва при Несте 268 г.). Но в то же время, судя по письменным источникам, для балканских и малоазийских провинций это время было, мягко говоря, не очень спокойным. Позволю себе коротко напомнить хронологию событий, которые развивались в правление Галлиена в связи с варварской военной активностью в северо-восточных и восточных провинциях Империи.

В первый год правления императора варвары совершили опустошительный грабительский поход по территории Нижней Мезии и Фракии, потом осадили Фессалоники, а также совершили небезуспешный поход на территорию Иллирии и Италии. В 254 г. Галлиену пришлось заключить с варварами мир. Может быть, это и дало некоторую передышку самому Галлиену, но именно с этого времени варвары изменяют вектор своих походов, переключаясь в основном на побережье Черного моря и Малую Азию. В течение 256-257 гг. они совершают морские походы на Питуунт, северные провинции Малой Азии, Понт и Пафлагонию. Начиная с 258 г. их целью становятся западные, юго-западные и северо-западные малоазийские города. Наиболее масштабными морские грабежи были начиная с 260 г., а в 261-262 (или 262-263 гг.) и практически до конца десятилетия ограблению подвергались также города Эгеиды, внутренних провинций Малой Азии и, кроме того, Крит, Кипр, Родос и др. Не брезговали в это время и походами на Фракию, Македонию и Грецию. Наконец, в 268 г. императору Галлиену удалось разгромить

варварские отряды в битве у р. Неста во Фракии, вскоре после чего он умер⁸.

Итак, исходя из логики, наибольшее количество среди рассматриваемых ауреусов должно было бы быть отчеканено в начале правления Галлиена и совпадать со временем заключения мира с варварами (что-то вроде откупных денег). Но... Подавляющее большинство монет среди находок ауреусов на территории Украины было как раз отчеканено начиная с 260 г., а в основном, в 265-266 гг. (рис. 2). То есть как раз в то время, когда Империя терпела от варваров наибольшие бедствия за всё время Готских войн. Естественно, что в этом случае рассматривать ауреусы в качестве некоего «дара» варварам или «откупных» было бы как минимум странно.

Откуда же взялись у варваров эти ауреусы, да еще и в таком, относительно не малом количестве? На сегодняшний день (то есть в рамках имеющейся источниковой базы) нам видится два возможных пути попадания ауреусов Галлиена к варварам:

1. Монеты появились в результате военной активности варваров на территории Балканских и Малоазийских провинций в 60-е гг. III в. При этом отверстия в них проделывали по своеобразной моде, заведенной после битвы при Абритте, а сами монеты являлись чем-то вроде подтверждения военных успехов их владельцев.

2. Ауреусы попали в руки к варварам уже после Готских войн, в последней четверти III в., вместе с большим количеством монет эпохи Иллирийских императоров, когда варвары активно привлекались на службу в Империю.

Конечно, мы не располагаем достаточным количеством фактов для определения *pro et contra* к каждой из этих двух гипотез. Этому мешает отсутствие археологического контекста находок, и все, что в нашем распоряжении, – это только изображения монет и в нескольких случаях регионы находок. Но мы все же более склоняемся к версии № 1, а именно - поступлению этих монет в течение Готских войн, а не после их. На наш взгляд, об этом может говорить следующее:

Во-первых, ауреусы, поступившие в Барбарикум после Готских войн, как упоминалось выше, имеют в большинстве своем иной способ демонетизации, чем ауреусы более раннего времени – как правило, они чаще снабжены ушками для подвешивания. Это создает впечатление, что они поступили в Барбарикум, к ювелирам, отдельной партией.

Во-вторых, синхронное обращению ауреусов попадание в Барбарикум не видится не возможным, исходя из аналогий со временем попадания ауреусов после битвы при Абритте.

Рис. 3. Находки ауреусов Галлиена на территории Украины:
 1 – Хмельницкая обл.; 2 – Винницкая обл., 3, 4, 7 – Киевская обл.;
 10 – Тернопольская обл.; 5, 6, 8, 9, 11-14 – Украина (точное место не известно)

Наконец, в-третьих, даже те шесть ауреусов, регион которых нам известен (Киевская, Винницкая, Тернопольская, Хмельницкая области) (рис. 2: 1-4, 7, 10), совпадает с регионом распространения находок ауреусов Траяна Деция и членов его семьи⁹, а также с регионами распространения бронзовых монет III в. чеканки балканских и западномалоазийских провинциальных городов, поступление которых в связи с военной активностью варваров в период Готских войн не вызывает особых сомнений¹⁰.

В любом случае на сегодняшнем уровне количество и качество информации о находках ауреусов позволяет только поставить вопрос о проблеме времени и источников их поступления и слегка наметить пути их решения. Пожалуй, именно этой главной цели и была посвящена настоящая публикация.

¹ Статья написана при поддержке гранта Национального центра науки Польши № 2015/16/S/HS3/00180.

² Bursche A. The Battle of Abritus, the Imperial treasury and aurei in Barbaricum // Numismatic Chronicle. – 173. – London, 2013. – P. 151-169; Bursche A. Gold barbarian imitations of Roman coins: the Ulów type // Honoratissimum assensus genus est armis laudare: Studia dedykowane Profesorowi Piotrowi Kaczanowskiemu z okazji siedemdziesiątej rocznicy urodzin. – Kraków 2014. – S. 317-327; Ciołek R. Znaleziska aureusów w Barbaricum – analiza wstępna // Honoratissimum assensus genus est armis laudare: Studia dedykowane Profesorowi Piotrowi Kaczanowskiemu z okazji siedemdziesiątej rocznicy urodzin. – Kraków 2014. – S. 329-336;

Мызгин К.В. О времени появления ушек на золотых римских монетах в Барбарикуме // SP. – № 6. – 2015а. – С. 131-140; и др.

³ Например: Брайчевський М.Ю. Римська монета та територія України. – К., 1959. – С. 196, № 994; Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. – 1961. – Вып. Г 4-4. – С. 50, № 164; Кропоткин В.В. Дополнение к списку находок римских монет // SP. – 2000. – № 6. – С. 38, № 2003; 40, № 2042; 44, № 2133, № 2140; и др.

⁴ Название форумов я не называю исходя из этических соображений.

⁵ Мызгин К.В. О времени появления ушек... – С. 133-136.

⁶ Bursche A. Op.cit. – P. 151-169.

⁷ Bursche A. Op.cit. – P. 167, fig. 4; Bursche A., Myzgin K. A gold medallion of Crispus from Bukovina // Notae Numismaticae. – VIII. – Kraków, 2013. – P. 193, map 1.

⁸ См. подробнее: Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. – Lublin, 2001. – С. 134-139; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. – М., 2000. – С. 35-36; Вольфрам Х. Готы. – СПб., 2003. – С. 83-87; Лавров В.В. Готские войны III в. н.э.: римское культурное влияние на восточногерманские племена Северного Причерноморья // Проблемы античной истории. – СПб., 2003. – С. 332-352; Шукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. – СПб., 2005. – С. 134-151; и др.

⁹ ср.: Bursche A., Myzgin K. Op.cit. – P. 193, map 1.

¹⁰ Мызгин К.В. Римские монеты III в. н.э. на территории Восточной Европы: некоторые наблюдения над новыми находками // Актуальні проблеми нумизматики у системі спеціальних галузей історичної науки. Тези доповідей III Міжнародної науково-практичної конференції, м. Кіровоград, 5-6 листопада 2015 р. – Кіровоград, Київ, Переяслав-Хмельницький, 2015. – С. 21-23.

И. В. Немченко (Одесса)

ИГРЫ КОНТЕКСТОВ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ РОБЕРТА ФИЛМЕРА В АНГЛОФОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Историографическая судьба политического учения Роберта Филмера сложна, если не сказать – причудлива. Современник Английской революции, сэр Роберт Филмер (1588–1653) занимал в гражданском конфликте середины XVII в. отчетливо роялистскую позицию. В его сочинениях теория неограниченного государственного суверенитета и апология абсолютной монархии подкреплялись патерналистской аргументацией. Речь идет о так называемой адамитской теории, возводящей истоки политической власти к власти библейского Адама над своим потомством¹. Именно эта ментальная конструкция, недобросовестно интерпретированная оппонентами Филмера, надолго определила отношение потомков к его политическому наследию.

Существенно, что сэр Роберт Филмер – разносторонне образованный знаток английского общего права – не был публичной фигурой. Круг его общения был достаточно элитарен, точнее, это просто кружок интеллектуалов – историков, поэтов, юристов, политических мыслителей, собиравшийся в его кентском имении Ист Саттон парк. В конце 40-х – начале 50-х гг. Филмер опубликовал несколько политических трактатов, сравнительно небольших по объему и остро полемичных по содержанию: «Большое расследование фригольдера, касающееся нашего суверенного лорда короля и его парламента» (январь 1647 – 1648 г.)², «Анархия ограниченной или смешанной монархии»³ (апрель 1648 г.), «Необходимость абсолютной власти всех королей» (1648)⁴, «Наблюдения относительно происхождения политической власти» (1652)⁵, «Наблюдения над «Политикой» Аристотеля касательно форм правления» (1652)⁶, «Наставления к послушанию политической власти в опасные или сомнительные времена» (1652)⁷. Все эти работы были изданы анонимно. Насколько можно судить, они не вызвали заметного